

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Председатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Пятница 24 октября 1952 года, 11 ч. 15 м. утра

Седьмая сессия

Официальные отчеты

Центральные учреждения, Нью-Йорк

Меры к сокращению продолжительности очередных сессии Генеральной Ассамблеи: меморандум Генерального Секретаря (A/2206) (продолжение)

[Пункт 50 повестки дня]

1. Г-н РОБЕРТС (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Делегация Южно-Африканского Союза хочет присоединить свой голос к всеобщему признанию усилий Генерального Секретаря и инициаторов этого предложения, направленного на повышение эффективности порядка работы с тем, чтобы наилучшим образом использовать срок времени, который считается достаточным для очередных сессий Генеральной Ассамблеи. Самая серьезная связанная с этой попыткой проблема состоит в устранении поразительного разногласия между различными группами государств в отношении подхода к вопросам процедуры. В существовании этого разногласия нас убедительно заставило поверить страстное заявление представителя Уругвая [387-е заседание]. Если я правильно понял его, его страна никогда не потерпит, чтобы Председатель была предоставлена дискреционная власть, которая может привести к какому бы то ни было ограничению абсолютной свободы произнесения речей представителями суверенных и независимых государств.

2. Для нас, выросших в сознании необходимости дисциплины во время прений и подчинения Председателю заседания и уважения его, предоставления ему дискреционной власти и строгое соблюдение правил процедуры являются совершенно естественными. Мы считаем, что при такой системе достигаются более быстрые результаты и обеспечивается, по крайней мере, равная возможность проведения всех обоснованных прений. Такой порядок является одним из краеугольных камней демократической парламентской системы. Но при помощи одних только правил процедуры мы никогда не сможем эффективно использовать время, предоставляемое для наших дебатов. Мы должны проявлять добрую волю и дух сотрудничества на основе взаимности. Самое главное, мы должны проявлять самодисциплину; мы должны уважать и поддерживать решения председательствующих. Тем не менее, мы в принципе поддерживаем рекомендации Генерального Секретаря.

3. Представитель Израиля назвал шесть причин чрезмерной продолжительности предыдущих сессий. Как указал представитель Новой Зеландии, есть еще и

седьмая причина: недостаточная точность. В 1950 г. я потратил около сорока шести часов в залах комитетов на ожидание между назначенными для открытия заседаний сроками и фактическим началом заседаний, что приблизительно равняется полутора неделям заседаний. Теперь у нас есть основание думать, что на этот раз дело будет обстоять более благополучно. Но, к сожалению, все еще наблюдается недостаток самодисциплины. Мы уже начали заседание с опозданием в девятнадцать минут, и к моменту его открытия немного более половины всех членов Ассамблеи или представителей находились на местах, что, конечно, несправедливо по отношению к оратору, который собирается произнести важную речь в начале заседания.

4. На настоящей стадии мы не можем вдаваться в подробности, но мы желаем сделать одно или два общих замечания по поводу меморандума Генерального Секретаря [A/2206]. Раздробление прений, по нашему мнению, представляет очень большое зло. Несомненно, большие злоупотребления допускаются при процедурных выступлениях к порядку дня и по мотивам голосования. Я присутствовал на одном заседании, когда все субботнее утро ушло на прения о том, правильно ли создано данное заседание. Но если уже приходится ограничивать выступления, то мы считаем, что в том случае если какое-либо государство чрезвычайно заинтересовано в том или ином вопросе, то оно, во всяком случае, имеет право полностью высказаться, и, по нашему мнению, необходимо принять меры против всякого произвольного ограничения выступлений, чтобы обеспечить это право.

5. Много времени можно сэкономить, если ограничить число выступлений одних и тех же представителей в ходе прений по одному и тому же вопросу. Повидимому не существует никакого ограничения числа выступлений одного и того же лица по одному вопросу. По нашему мнению, конечно, было бы правильным вносить предложения в начале прений, и мы считаем, что в этом нет неудобства, так как автор предложения всегда имеет право снять свое предложение или заменить его другим.

6. Из характера представленных документов и настоящих прений для моей делегации ясно, что все мы стремимся к одним и тем же результатам. Весьма приятно видеть такое единогласие. Мы все соглашаемся с основными истинами, и я думаю, что со временем мы все научимся лучше понимать друг друга и наши различные методы работы. Я уверен, что

мы тогда разработаем свои собственные процедурные методы, которые настолько облегчат функционирование этой огромной машины, что оно будет происходить без трений и задержек.

7. Г-н ТОРИЕЛЬО-ГАРРИДО (Гватемала) (*говорит по-испански*): Делегация Гватемалы и другие делегации стран Центральной Америки, а именно, Сальвадора, Гондураса, Никарагуа, Коста-Рики, а также Панамы, — от имени которых я имею честь выступать, — весьма тщательно изучили интересный меморандум, представленный Генеральным Секретарем, под названием «Меры к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи». Мы также с большим интересом выслушали различные заявления ряда делегаций относительно этого документа. Взгляды этих делегаций можно разделить на две группы: тех, кто стоит за принятие всех пунктов меморандума, включая поправки к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, и тех, кто, не умаляя значения рекомендаций, сделанных Генеральным Секретарем по некоторым из этих вопросов, считают, что известные предложенные в меморандуме формальные реформы противоречат демократическим принципам свободного выражения мысли, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций и в наших национальных конституциях.

8. Страны, от имени которых я имею честь выступать в данном случае разделяют эту последнюю точку зрения, а именно, они считают, что некоторые рекомендованные поправки формального характера ограничат право свободного выражения мысли, и поэтому они не могут согласиться на предложенные поправки. Это не следует понимать в том смысле, что свобода выражения мысли, которая предоставляется всем делегациям и фигурирует среди основных принципов Устава, должна доходить до злоупотребления. Мы считаем, что делегации не должны пользоваться этим правом до такой степени, чтобы оно превратилось в препятствие к урегулированию важных для всего человечества проблем; я особенно имею в виду те делегации, которые, как в прошлом, так и на настоящей сессии, пытались помешать изучению и решению проблем, являющихся существенно важными для человечества.

9. Вот почему страны Центральной Америки и Панама желают заявить, что предложенную греческой делегацией поправку [387-е заседание] о передаче меморандума Генерального Секретаря (А/2206) в Шестой комитет следует дополнить нашей поправкой. Эту поправку надлежит передать Шестому комитету в первую очередь, с тем, чтобы Шестой комитет мог возможно скорее представить Генеральной Ассамблее свой доклад по этому вопросу. Мы считаем, что этот меморандум следует передать Шестому комитету, так как основные положения, которые предлагается изменить, носят формально-правовой характер. Мы считаем, что если Шестому комитету будет поручено рассмотреть эти весьма важные предложения, то ему следует возможно скорее сообщить свои заключения Генеральной Ассамблее, с тем, чтобы в течение настоящей сессии Генеральная Ассамблея могла принять решения на основе доклада, представленного Шестым комитетом.

10. Г-н БАРТОШ (Югославия) (*говорит по-французски*): Делегация Югославии, как и все остальные делегации, весьма внимательно рассмотрела представленный Генеральным Секретарем меморандум по вопросу о «Мерах к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи». После тщательного изучения меморандума югославская делегация пришла к тому заключению, что рекомендованные Секретариатом меры вырабатывались скорее исходя из технической точки зрения, хотя в меморандуме совершенно справедливо указывается, что сравнение между парламентами отдельных стран и нашей Ассамблеей невозможно, по причине характера представительства в последней.

11. Любая мера, направленная на ускорение работы Ассамблеи, непосредственно и неизбежно отзывается на взаимоотношения отдельных государств в рамках нашей Организации. Исходя из этого и руководствуясь этим, югославская делегация считает, что, прежде чем принимать решения по каждой из предложенных в меморандуме мер, Генеральная Ассамблея должна будет найти выход из дилеммы: с одной стороны, удовлетворить общему желанию и ускорить работу сессий, продолжительность которых вызывает всеобщее недовольство; а с другой стороны — обеспечить необходимую свободу действий и полное равенство, *de jure* и *de facto*, всех государств-членов Организации.

12. Верно, что продолжительность сессий идет в ущерб интересам Организации, равно как и интересам государств-членов Организации. Отдельные государства-члены Организации на долгий срок лишаются услуг своих членов парламента, политических деятелей, рабочих деятелей, университетских профессоров, которые заняты на сессиях Генеральной Ассамблеи. С другой стороны, затяжные сессии требуют больших расходов от членов Организации.

13. С другой точки зрения, однако, ускорение темпа работ Генеральной Ассамблеи может нанести вред престижу нашей Организации, а также отразиться на обдуманности наших решений. Успешно принятые решения, например, могут лишить государства, состоящие в Организации, возможности выступить в защиту своих интересов или ограничить свободу таких выступлений и воспрепятствовать выполнению ими своих задач в надлежащем порядке. Задача их в том, чтобы обеспечить бесперебойное функционирование Организации, ибо надежды всех народов на поддержание мира и улучшение международных отношений во всех областях возлагаются именно на Организацию.

14. Делегация Югославии не оспаривает того, что содержащиеся в меморандуме Генерального Секретаря рекомендации превосходны и могут способствовать ускорению работы Генеральной Ассамблеи. Но югославская делегация опасается, что составители меморандума уделили главное внимание процедурной стороне вопроса. Вполне понятно, что сотрудникам Секретариата трудно поставить себя на место представителей государств, чтобы правильно себе представить, какое влияние может иметь каждая отдельная мера на гарантии, которые потребуются всем государствам-членам Организации, если порядок работы Ассамблеи будет ускорен.

15. Делегация Югославии не намерена сейчас перечислять все рекомендованные меры, которые могут оказаться палкой о двух концах. Она изложит свои соображения в ходе прений в Шестом комитете. Мы полагаем, что любое решение должно быть гибким и способным приспособляться к тем требованиям, которые могут внезапно быть вызваны переменами в политической обстановке.

16. Возьмем, например, предложение считать прения закрытыми, если на списке нет больше ораторов. Мы полагаем, что эта рекомендация политически не-правильна. Из опыта настоящей сессии видно, что общие прения могут принимать затяжной характер и разделяться на две части и что политическая обстановка может вынудить некоторые государства воздержаться от участия в прениях в начале сессии. Точно так же, иногда политические интересы Организации требуют некоторой гибкости в этой области, без того, чтобы ненужным образом затягивать прения. Так, чтобы правильно оценить работу нашей Ассамблеи, недостаточно извлечь из опыта прошлого только те отрицательные моменты, которые требуют немедленного исправления. Интересы государств-членов Организации требуют, чтобы делегации могли высказываться не только непосредственно по докладом различных органов Объединенных Наций, но и по вопросам, связанным с этими докладами, не прибегая при этом к длинной процедуре постановки на повестку дня отдельных пунктов для того, чтобы дискуссия могла состояться.

17. Не входя в дальнейшие детали вопроса, югославская делегация желает закончить свое выступление указанием, что этот вопрос подлежит тщательной разработке в одном из главных комитетов Ассамблеи так, чтобы представителям государств-членов Организации была предоставлена возможность изложить свое мнение о значении рекомендованных мер. Далее, следует согласовать требования процедуры и техники с политическими интересами дебатов, так чтобы представители суверенных государств располагали полной свободой выражения и защиты мыслей своих соответственных правительств.

18. По этой причине, с большим интересом изучив меморандум Генерального Секретаря, мы убедились, что его необходимо передать на тщательное и подробное изучение Шестого комитета и что Генеральная Ассамблея сможет вынести правильное решение только после обсуждения меморандума в этом Комитете.

19. Г-н НОСЕК (Чехословакия) (*говорит по-французски*): Как это уже отметили многие выступавшие до меня ораторы, Генеральная Ассамблея не в первый раз рассматривает меры, которые следует принять для сокращения продолжительности ее очередных сессий. На предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи и в различных органах Объединенных Наций, которые ищут пути и средства к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи, этот вопрос неоднократно обсуждался. На прошлых сессиях уже был принят ряд мер с целью ограничить время выступлений в общих прениях и число выступлений по каждому пункту как на заседаниях комитетов, так и на пленарных заседаниях. Достаточно бросить взгляд на правила процедуры, согла-

сно которым теперь ведется работа Генеральной Ассамблеи и ее комитетов, чтобы констатировать, что эти правила уже содержат множество постановлений, ограничивающих или стремящихся ограничить осуществление основных прав, бесспорно принадлежащих представителям суверенных государств, участвующих в заседаниях органов Объединенных Наций. Эти правила, однако, направлены, далее, на ограничение выполнения тех обязанностей, которые эти представители взяли на себя по отношению к своим правительствам и народам, представляемым ими в настоящей Организации.

20. Делегация Чехословакии считает, что нельзя до бесконечности принимать и расширять меры, не только ограничивающие права делегаций в Генеральной Ассамблее, но и препятствующие выполнению ими своих обязанностей в отношении своих правительств и народов. Это приведет к вредным и печальным результатам не только в отношении ущемленных в своих правах стран, но для самой Организации Объединенных Наций.

21. Выслушав различные предложения о мерах для сокращения длительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи, но внимательно проследив за всеми состоявшимися по этому вопросу прениями, тщательно изучив предложения, находящиеся сегодня на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, чехословацкая делегация не может не вынести впечатления, что авторы этих предложений гораздо больше интересуются фактором времени, т. е. возможно большего сокращения продолжительности сессий, чем самими целями и задачами этих сессий Генеральной Ассамблеи. Моя делегация не может избавиться от впечатления, что для авторов этих предложений самое главное — возможно быстрее провести рассмотрение различных пунктов повестки дня, не заботясь о том, приведет ли обсуждение этих вопросов и принимаемые по ним резолюции к целям, которые имелись в виду при включении того или иного пункта в повестку дня сессии.

22. Чехословацкая делегация не может согласиться, чтобы в международной организации такого рода, как Организация Объединенных Наций, применялся принцип «время — деньги» — независимо от того, делается ли это намеренно или нет. В таких вопросах, какие призвана обсуждать и решать Генеральная Ассамблея, если удастся выиграть несколько минут времени за счет поверхностного рассмотрения той или иной проблемы, то впоследствии это часто может привести к потере нескольких недель или нескольких месяцев. Моя делегация считает, что не в интересах Генеральной Ассамблеи тщательно отмеривать время, определять им все и ставить время выше выполнения задач, возложенных на Организацию Объединенных Наций ее Уставом и теми ее целями, которые предусматривались ее основателями.

23. Позвольте мне сделать еще два замечания. Первое из них относится к тому, что на повестку дня Генеральной Ассамблеи часто ставятся вопросы и пункты, не входящие в круг ведения Организации Объединенных Наций. Второе замечание касается составления и распределения документов Секретариатом.

24. Что касается первого упомянутого мною обстоятельства, то всем известно, что Генеральная Ассамблея неоднократно и весьма долго рассматривала проблемы, никоим образом не входящие в компетенцию Организации Объединенных Наций. Так, например, включение в повестку дня текущей сессии вопроса о мирном договоре с Австрией служит самым последним доказательством справедливости моего утверждения. Сессии Генеральной Ассамблеи были бы значительно короче, если бы Ассамблея не рассматривала вопросов, не имеющих никакого к ней отношения, и если бы Организация Объединенных Наций не тратила своего времени на рассмотрение предложений и резолюций, противоречащих принципам Устава. Наконец, сессии Генеральной Ассамблеи были бы короче, если бы Ассамблея воздержалась от создания комитетов, комиссий и других различных незаконных органов вопреки положениям Устава.

25. Что касается составления и распределения документов Секретариатом, то всем известно, что в большинстве случаев эти документы распределяются с большим опозданием. На это жалуются делегации почти во всех органах Объединенных Наций. Не только переводы, но зачастую и основные подлинные документы не получаются во-время. Не подлежит сомнению, что улучшение такого положения вещей помогло бы сократить продолжительность сессий Генеральной Ассамблеи.

26. В ходе вчерашних прений [387-е заседание] мы выслушали множество замечаний и различных суждений по предложениям, содержащимся в документе А/2206. Позвольте мне от имени моей делегации высказать некоторые замечания относительно рекомендаций Генерального Секретаря, направленных на сокращение продолжительности сессий Генеральной Ассамблеи. В настоящей стадии прений речь идет о принципиальных соображениях, только о них, и моя делегация оставляет за собой право выступить более подробно с замечаниями по различным пунктам меморандума, когда эти предложения и предложенные к некоторым статьям наших правил процедуры поправки станут предметом обсуждения в одном из комитетов или на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

27. Но и теперь уже чехословацкая делегация должна заявить, что она не может согласиться на создание какого-либо специального комитета, которому будет поручено в промежуток времени между сессиями Генеральной Ассамблеи обсуждать вопросы и проблемы, рассмотрение которых, в соответствии с положениями Устава, принадлежит Генеральной Ассамблее, и только ей одной. Создание такого рода комитета, даже в том случае, если в его состав войдут все государства-члены Организации Объединенных Наций, будет нарушением Устава и будет означать выход круга ведения Генеральной Ассамблеи.

28. Второе предложение, против которого чехословацкая делегация желает возразить, это предложение, направленное на изменение статей 72 и 112 правил процедуры, касающихся выступлений к порядку дня заседания. Делегация Чехословакии считает, что определение вопроса к порядку дня, содержащееся в докладе Секретариата, не отвечает действительному значению и смыслу выступлений к порядку дня засе-

даний. Эти предложения также расходятся с действительными интересами Генеральной Ассамблеи и ее комитетов. Мы считаем, что сформулированные Секретариатом в его докладе заключения необоснованы и что поэтому его предложение о дополнении статей 72 и 112 неправильно. Как я уже говорил, делегация Чехословакии возражает против этого предложения.

29. Чехословацкая делегация хочет также сделать оговорку в отношении заключений Секретариата по вопросу об ограничении дебатов в комитетах и о закрытии списка ораторов. Мы оставляем за собой право высказаться по этим вопросам, когда они будут рассматриваться подробно.

30. Г-н ЗЕИНЭДДИН (Сирия) (*говорит по-английски*): Хотя рассматриваемый нами меморандум о «Мерах к сокращению продолжительности сессий Генеральной Ассамблеи» посвящен лишь вопросам процедуры, он является весьма важным и может иметь серьезные практические последствия. В самом деле, очень трудно точно отделить вопросы процедуры от вопросов существа. Хотя настоящий меморандум и посвящен вопросам процедуры, он не может не повлиять на функционирование Генеральной Ассамблеи, а также и на круг ведения и прерогативы Генеральной Ассамблеи. Поэтому его необходимо тщательно изучить.

31. Моя делегация хочет присоединиться к тем многим делегациям, которые уже высказались в пользу общей части рассматриваемого нами меморандума. Действительно, фактически все сделанные заявления образуют собой полезное руководство и весьма помогут при рассмотрении этих вопросов, особенно та часть меморандума, где сказано, что «представляется нетрудным наметить мероприятия, которые сами по себе автоматически значительно сократили бы продолжительность очередных сессий. Но такие мероприятия принесут лишь вред и даже приведут к обратным результатам, если достигнутая ими экономия времени не будет сопровождаться улучшением методов и порядка работы» [пункт 4].

32. Что касается содержащихся в меморандуме специальных рекомендаций, в частности тех, которые касаются повестки дня и закрытия сессий в назначенный срок, то я хочу отметить, что эти рекомендации расходятся с теми принципами, которые излагаются в общей части меморандума, в начале его.

33. Один из рекомендованных в меморандуме методов объясняется в пунктах 14 и 15, где говорится, что некоторые пункты можно снять с повестки дня и, следовательно, не обсуждать. Из такой рекомендации можно вынести впечатление, будто Генеральной Ассамблее надоело рассматривать некоторые вопросы, которые представляют собой подлинный интерес для всего мира, и я считаю, что такой метод очень трудно применить на практике. Он вызывает необходимость в выборе между отдельными пунктами, подлежащими включению в повестку дня; для выбора, однако, необходимы критерии, а мы на опыте знаем, как трудно договориться членам Генеральной Ассамблеи относительно приемлемых критериев или относительно соотношения на повестке дня того или иного спорного вопроса, или его исключения. Некоторые делегации могут считать тот или иной пункт весьма срочным,

в то время как другие делегации придерживаются иного мнения о его значительности. Такие различные мнения придется обсуждать в Генеральной Ассамблее до того, как будет принято решение по этим различным пунктам повестки дня, и они будут долго и упорно рассматриваться, в связи с чем неминуемо будет обсуждаться существо различных вопросов.

34. Опыт, особенно опыт последних нескольких дней, показал, что попытка установить приоритет в отношении времени рассмотрения пунктов повестки дня сама по себе требует достаточной затраты времени. Не возникнет ли такое же положение, если будет обсуждаться вопрос о сохранении или исключении того или иного пункта повестки дня? В таком случае прения были бы еще более продолжительными и оживленными.

35. Всем известно, что число вопросов, представляемых на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, все время растет. Наши прения уже больше не ограничиваются вопросами, вызывающими международное напряжение. Внимание Генеральной Ассамблеи все больше уделяется вопросам национального освобождения и самоопределения. Вопросы экономического, социального и иного рода международного сотрудничества выдвигаются на первый план. Без малейшего колебания и с радостью мы должны приветствовать то обстоятельство, что эти вопросы представляются на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Конечно, иногда мы не можем не чувствовать беспокойства, констатируя настойчивость этих проблем, но если проблема уже существует, то ее необходимо представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи для того, чтобы она могла оправдать свое назначение в качестве центра для согласования международных мероприятий. Если мы тем или иным способом попытаемся закрыть двери перед этими проблемами или, открыв им двери, выбросим их в окно, то мы не оправдаем той цели, ради которой была создана Организация Объединенных Наций.

36. Нас интересует еще один вопрос, а именно, одновременные заседания всех пяти комитетов. Возможно, что некоторые из крупных делегаций располагают достаточным штатом, чтобы следовать такой процедуре, но темп нашей работы должен согласовываться скорее с возможностями менее многочисленных делегаций. Представителям приходится совещаться между собою, а часто и со своими правительствами и с различными делегациями. Неверно, будто число заседаний определяет продуктивность работы. Напротив, очень часто число заседаний обратно пропорционально объему выполненной продуктивной работы. Иногда предпочтительнее отложить заседание, чем проводить его, когда есть основание думать, что прения не приведут ни к каким плодотворным результатам. Можно вынести впечатление, что, стремясь многого достигнуть в короткий срок, мы пытаемся не только превысить свои возможности, но и, в то же время, принять поспешные решения.

37. Наконец, я хочу обратить внимание Генеральной Ассамблеи на вопрос о закрытии сессий в определенный срок, например, за несколько дней до Рождества, особенно, когда сессия открывается в середине октября. Этот вопрос упоминается в пункте 49 меморандума. Мы все, конечно, хотели бы, чтобы сессии

Генеральной Ассамблеи занимали меньше времени, чем это имеет место теперь. Все мы хотели бы принять участие в попытке улучшить процедуру, но не посредством ограничения времени выступлений или выступлений к порядку дня заседания, которым пытаются придать такое значение, которого они, по нашему мнению, не имеют. Этого можно достигнуть при наличии доброй воли и желания сотрудничать со стороны членов Организации. Этой цели нельзя достигнуть, назначая сроки окончания сессий Генеральной Ассамблеи так, чтобы в тот момент когда мировые проблемы ждут решения, представители просто говорили этим проблемам «до свидания» и разъезжались в разные стороны, под тем предлогом, что некоторые важные политические деятели должны вернуться домой. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что некоторые видные государственные деятели, приезжающие на Ассамблею, желают вернуться домой, но нельзя забывать, что, во всяком случае, большинство таких деятелей не остается два месяца и не желает оставаться до самого конца сессии. Фактически это и не важно, так как по большей части важных проблем принимаются решения — или хотя бы вырабатываются главные линии поведения — еще в присутствии этих видных государственных деятелей. Или же, в ином случае, другие государственные деятели, хоть и не столь видные, могут продолжать обсуждение после их отъезда.

38. Если взять все эти три обстоятельства вместе, во-первых, ограничение повестки дня путем исключения некоторых пунктов, даже если многие из нас находят их срочными и важными и если исключение их может вызвать сильное неудовольствие и позволит усумниться в действительности Организации и даже, я позволю себе сказать, в добрых намерениях некоторых заинтересованных в этом делегаций; во-вторых, что в течение имеющегося у нас ограниченного времени мы должны стараться закончить работу комитетов — проводить заседания комитетов быстрым темпом, одно за другим, как бы паническим образом, — хотя этого, конечно, в предложении не имелось в виду; и, в-третьих, что мы должны закончить сессию Ассамблеи в течение восьми недель, — то тогда нам будут ясны основные тенденции меморандума. По нашему мнению, эти основные тенденции совершенно неприемлемы, и, хотя мы не желаем делать никаких конструктивных рекомендаций в данный момент, мы попытаемся в Шестом комитете сделать все от нас зависящее в этом отношении. Но, как дело обстоит сейчас, в ходе общих прений такого рода, как настоящие прения, мы скажем, что, хотя этот меморандум заслуживает всяческого одобрения в принципе, в общей сложности было бы опасно принять некоторые содержащиеся в нем конкретные рекомендации.

39. В. А. ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи документ Генерального секретариата Организации Объединенных Наций под названием «Меры к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи» является, по мнению делегации Советского Союза, документом, который противоречит духу Устава Организации и направлен на ущемление прав, предоставленных Уставом представителям государств, участвующих в работе Ассамблеи. Этот документ содержит ряд предложений, которые, под флагом мер к сокращению дли-

тельности сессий, фактически приводят к тому, что права Генеральной Ассамблеи явно ущемляются, не говоря уже о том, что участие представителей суверенных государств в обсуждении вопросов, стоящих на повестке дня Генеральной Ассамблеи, ставится в рамки, несовместимые с демократическими принципами свободного обсуждения поставленных вопросов.

40. Делегация Советского Союза обращает внимание Генеральной Ассамблеи прежде всего на пункт 14 этого документа, в котором содержится рекомендация Генерального секретариата о том, чтобы Генеральная Ассамблея тщательно проверяла вопросы, стоящие на ее повестке дня, «с тем чтобы», как говорится в документе, «выбирать те из них, которые она сможет успешно разрешить в течение каждой данной сессии».

41. Эта рекомендация Секретариата может быть понята лишь в том смысле, что делаются попытки разделить вопросы, которые вносятся правительствами различных стран для обсуждения, на те, которые, по мнению кого-то, могут быть успешно разрешены в течение данной сессии, и на те, которые, опять-таки по чьему-то мнению, не могут быть успешно разрешены и потому должны быть сняты с обсуждения. Кто же будет решать заранее вопрос о возможности успешного разрешения того или иного вопроса? Разве можно вообще вынести подобное решение до рассмотрения вопроса по существу?

42. Это предложение противоречит статье 10 Устава Организации Объединенных Наций, в которой прямо сказано: «Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом...». Здесь уже высказывались — на вчерашнем [387-м] заседании Генеральной Ассамблеи — мнения о том, что подобная рекомендация не соответствует указанной статье 10 Устава. Советская делегация считает, что эта рекомендация прямо противоречит статье 10 Устава и явно направлена на то, чтобы ущемить права Генеральной Ассамблеи и государств, желающих и имеющих право, согласно Уставу, внести на обсуждение Генеральной Ассамблеи любые вопросы, которые они считают важными для обсуждения. Применение этой рекомендации может иметь лишь один смысл: ущемить права как Генеральной Ассамблеи, так и отдельных государств, заинтересованных в обсуждении тех или иных вопросов.

43. Делегация Советского Союза обращает также внимание на пункт 23 представленного документа, в котором предлагается Экономическому и Социальному Совету и Совету по Опеке «впредь указывать в своих годовых докладах, по каким вопросам они просят Ассамблею принять решения». По замыслу авторов этой рекомендации, как это сказано далее в пункте 23, такая рекомендация «...дает членам Организации более точные указания относительно того, какие вопросы в социально-экономической области или в области опеки будут обсуждаться на той или иной сессии Генеральной Ассамблеи». Таким образом, авторы этой рекомендации исходят, видимо, из того, что не Генеральная Ассамблея решает, какие вопросы обсуждать из вопросов, представленных Экономическим и Социальным Советом и Советом по Опеке, а подобные решения выносят сами эти органы, хотя, как известно один из них включает представителей лишь восемнадцати государств, а второй — представителей двенадцати госу-

дарств. Разве это не ущемление прав Генеральной Ассамблеи в пользу более узких органов, являющихся к тому же органами подконтрольными по отношению к Генеральной Ассамблее? Ссылка в пункте 23 на то, что это правило якобы не нарушает прав Ассамблеи «обсуждать любые части доклада», не спасает положения, ибо Ассамблея имеет право обсуждать не какие-то отдельные части докладов своих советов, подотчетных ей, а все доклады в целом. Советская делегация считает, что эта рекомендация также противоречит Уставу и направлена на ущемление прав Генеральной Ассамблеи.

44. Далее, в пункте 46 представленного документа Секретариат в несколько туманной форме предлагает, чтобы между сессиями Генеральной Ассамблеи создавались специальные комитеты с участием всех членов Генеральной Ассамблеи, которые рассматривали бы вопросы, перенесенные с одной сессии на другую. При этом Секретариат предлагает, чтобы доклады, «составленные в межсессионный период специальными комитетами, в состав которых входят все члены Организации», Генеральная Ассамблея рассматривала «без передачи их главным комитетам».

45. Что собой представляет это предложение? Нетрудно понять, что это новая форма так называемого «Межсессионного комитета» или так называемой «Малой Ассамблеи», которая была создана в свое время [резолюция 111 (II)] по инициативе американской делегации и которая преследовала цель подменить собой Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности в явное нарушение Устава Организации. Делегация Советского Союза в свое время решительно возражала против создания подобного рода незаконных органов, и плачевный опыт деятельности так называемого «Межсессионного комитета» подтвердил справедливость позиции советской делегации в этом вопросе.

46. Сейчас Генеральный секретариат пытается вновь обойти Устав Организации и создать какие-то специальные комитеты, которые будут действовать в межсессионный период и рассматривать какие-то вопросы, которые, почему-либо, неудобно рассматривать для тех или иных делегаций на сессиях Генеральной Ассамблеи. Таким образом, совершенно очевидно, что делаются новые попытки создать новые незаконные органы вопреки Уставу, причем все это преподносится в туманной форме, чтобы нельзя было сразу разгадать, что это является повторением уже провалившегося предложения о так называемом «Межсессионном комитете». Получается, таким образом, как говорится в русской пословице: «Тех же щей, да пожиже влей».

47. Таковы некоторые предложения, которые, как видно из изложенного, явно нарушают Устав Организации и направлены на ущемление прав Генеральной Ассамблеи и государств-членов Организации Объединенных Наций.

48. Приходится только удивляться, что подобные предложения вносит не кто иной, как Генеральный секретариат Организации Объединенных Наций, призванный, прежде всего, соблюдать строго и неуклонно Устав Организации, являющийся основным законом для всей Организации Объединенных Наций.

49. Может быть для Секретариата Устав уже перестал быть основным законом его деятельности и он

руководствуется другими законами? Пусть он об этом скажет.

50. В документе, представленном Секретариатом, имеется, однако, ряд предложений, которые сводятся к пересмотру правил процедуры Генеральной Ассамблеи и затрагивают вопросы об ограничении времени выступления ораторов, ограничений дискуссий и т. п. Все эти предложения направлены либо на ущемление суверенных прав каждого государства выступать на Генеральной Ассамблее с полным изложением своей позиции по всем вопросам, стоящим на повестке дня, либо, главным образом, на ущемление прав меньшинства на Генеральной Ассамблее. Советская делегация обращает также внимание на то, что предлагаемое изменение правил процедуры ничем не вызывается, так как строгое соблюдение существующих правил уже дает возможность Председателю Ассамблеи и председателям комитетов наиболее экономно расходовать время в ходе дискуссий, как на Генеральной Ассамблее, так и в комитетах. Разумеется, председатели должны сочетать обеспечение этой экономии времени с уважением прав делегаций и соблюдением необходимой объективности и справедливости в отношении интересов всех членов Организации. Генеральный секретариат это, очевидно, не удовлетворяет, и он предлагает ряд изменений в правилах процедуры, некоторые из которых, однако, при ближайшем рассмотрении, поражают своей необоснованностью.

51. Достаточно сослаться на некоторые из этих предложений. Так, например, Генеральный секретариат предлагает изменить правило 73, согласно которому «Генеральная Ассамблея может ограничить время, предоставляемое каждому оратору, и число выступлений каждого представителя по какому-либо вопросу. Если прения были ограничены и какой-либо представитель использовал предоставленное ему время, Председатель немедленно призывает его к порядку». Таков текст правила 73 в настоящее время. Как же предлагает исправить Генеральный секретариат это вполне разумное и оправданное уже жизнью правило процедуры? Он предлагает заменить слова «Генеральная Ассамблея может ограничить время, предоставляемое каждому оратору», словами — «Председатель или любой представитель могут внести предложение об ограничении времени, предоставляемого каждому оратору, и числа выступлений каждого представителя по какому-либо вопросу».

52. Из этого предложения видно, что, во-первых, Генеральный секретариат не доверяет, очевидно, самой Генеральной Ассамблее и больше доверяет ее Председателю, возлагая на него обязанности вносить предложения об ограничении времени. С другой стороны, какой смысл может иметь вносимая Секретариатом поправка, когда и без этой поправки и Председатель и любой представитель, согласно действующим правилам процедуры, могут в любое время внести предложение об ограничении времени по выступлениям. Разве это запрещено ныне действующими правилами процедуры? Почему же Секретариат вносит данное предложение? Может быть, потому что он не надеется уже на здравый смысл членов Генеральной Ассамблеи, которые сами до сих пор решали вопрос об ограничении времени ораторов, или, может быть, он хочет вообще ограничить дискуссии в Генеральной Ассамблее? Подобные вопросы невольно встают при рассмотрении почти всех поправок, относящихся к

правилам процедуры. Все эти поправки характерны тем, что в них содержится предложение о дополнительных правах для председателей как Генеральной Ассамблеи, так и комитетов и урезываются права самой Ассамблеи и самих комитетов. Кажется, это не похоже на демократию.

53. Таким образом, предложения Секретариата, касающиеся правил процедуры, либо вредны, либо не имеют никакого смысла, ибо покрываются уже действующими правилами процедуры.

54. Значит ли все это, что советская делегация вообще против мер, направленных к сокращению длительности Ассамблеи и к упорядочению ее работы? Отнюдь нет! Советская делегация будет поддерживать те предложения в этом отношении, которые соответствуют Уставу Организации и гарантируют всем представителям государств, представленных в Генеральной Ассамблее, осуществление полностью всех прав, предоставленных им Уставом.

55. Представленный же документ в целом, по мнению делегации Советского Союза, является вредным документом, ибо он направлен на ущемление прав представителей государств, участвующих в обсуждении вопросов на Ассамблее, на ущемление прав самой Генеральной Ассамблеи и ее комитетов и противоречит основным положениям Устава Организации.

56. Здесь высказывались соображения о том, что следует этот документ подвергнуть более детальному рассмотрению в одном или двух комитетах Ассамблеи. Советская делегация не видит пользы от такого рассмотрения, ибо речь идет сейчас не об отдельных поправках и улучшениях этого документа, а речь идет о непригодности всего документа в целом, ибо он не соответствует основным положениям Устава и может играть лишь отрицательную роль в дальнейшем развитии Организации Объединенных Наций. Поэтому делегация Советского Союза против передачи этого документа на детальное рассмотрение в комитете Ассамблеи и считает его неприемлемым в целом.

57. Г-н РОЙ (Филиппины) (*говорит по-английски*): В отсутствие председателя филиппинской делегации генерала Ромуло, который сегодня находится на родине нашего Председателя, где ему предложено выступить по случаю Дня Организации Объединенных Наций, я желал бы в общих чертах изложить точку зрения моей делегации на рассматриваемый нами документ о мерах к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи.

58. На основании опыта, приобретенного в качестве председателя двух главных комитетов и Председателя Генеральной Ассамблеи, генерал Ромуло просил меня передать вам его мнение, что изучение правил процедуры Генеральной Ассамблеи с целью достигнуть максимальной эффективности наших обсуждений с минимальной затратой времени всегда уместно. Полагаясь на богатый опыт главы филиппинской делегации в этом вопросе, мы в целом приветствуем инициативу Генерального Секретаря в этой области, проявленную им по желанию Генеральной Ассамблеи. Независимо от мнения отдельных делегаций по определенным предложениям об изменении правил процедуры, моя делегация считает, что мы должны продолжать изыскания путей и способов экономить время Генеральной Ассамблеи, соблюдая при этом

принцип полного и свободного обсуждения всех важных вопросов.

59. Мы должны постараться сделать это по многим причинам. Во-первых, число серьезных вопросов, представляемых на рассмотрение Организации Объединенных Наций, едва ли сократится в течение ближайших лет. Широкие полномочия, предоставляемые Генеральной Ассамблее Уставом, фактически не позволяют сомневаться в том, что имеется риск затяжных прений и постоянного увеличения продолжительности сессий, если не будут приняты разумные и продуманные меры для усовершенствования или упорядочения нашей процедуры.

60. Во-вторых, по некоторым соображениям, чрезмерно длинные сессии представляются непрактичными и неразумными. Большинство представителей на очередных сессиях — высокие правительственные должностные лица государств-членов Организации, не имеющие возможности на чрезмерно долгий срок покидать свои соответственные страны. С другой стороны, ясно, что присутствие на сессиях Генеральной Ассамблеи высших представителей правительства облегчает не только принятие решений в делегациях, но и консультации такого порядка между отдельными делегациями, который может способствовать достижению компромисса или соглашения по существенно важным вопросам.

61. В-третьих, если мы не будем все время стараться улучшить процедуру, для того чтобы справляться с увеличивающейся рабочей нагрузкой Генеральной Ассамблеи, то мы и дальше рискуем постоянно откладывать рассмотрение проблем, которые, несмотря на все их значение и срочность, оказываются в конце нашей повестки дня. Это случается все чаще и чаще. Считаюсь с этой неизбежностью, — в которой мы все отдаем себе отчет, — мы должны тут же признать правильность аргумента, что необходимо сохранить те положения наших правил процедуры, которые в случае их упразднения поставят под угрозу суверенное право государств-членов Организации выступать с полным изложением своей позиции по важным вопросам. Принимая во внимание эти соображения, моя делегация высказывается за передачу предложений об изменении правил процедуры в Шестой комитет, а вопросов об их финансовых последствиях — в Пятый комитет.

62. Моя делегация с удовлетворением принимает к сведению замечание в меморандуме Генерального Секретаря о том, что некоторые из рекомендаций носят весьма решительный характер и требуют тщательного рассмотрения. Поэтому, не связывая себя обязательствами в отношении отдельных предложений об изменении правил процедуры, моя делегация одобряет предпринятое Генеральным Секретарем по предложению Генеральной Ассамблеи изучение вопроса и выражает надежду, что плоды его работы подвергнутся самому тщательному рассмотрению.

63. Г-н ЛАКС (Польша) (*говорит по-английски*): Хотя обсуждаемый нами пункт и носит весьма скромное название, он, однако, касается весьма существенных вопросов того, какими путями и способами наша Организация должна вести свою работу. С первого дня существования нашей Организации определено выяснилось, что необходимо организовать работу главных органов Объединенных Наций так, чтобы позво-

лить им осуществлять задачи и цели, ради которых Организация была создана. Как на это часто указывалось и подчеркивалось даже на сегодняшних прениях, мы являемся организацией суверенных государств, созданной на принципе суверенного равенства всех ее членов. Мы должны преследовать цель дружеского сотрудничества между отдельными государствами и сохранения мира во всем мире. В данный момент в состав нашей Организации входят шестьдесят государств, каждое из которых имеет право быть представленным во многих органах, как главных, так и второстепенных, учрежденных согласно Уставу.

64. Задуманная структура Организации Объединенных Наций явно предназначалась для достижения целей и выполнения задач, ради которых создана эта Организация. Здесь я коснусь одного из самых основных вопросов, хотя он и носит предварительный характер. Эта Организация должна выполнять известные задачи. Эти задачи точно определены и перечислены в Уставе. Созданный аппарат и множество принятых нами официальных правил являются только средствами к достижению этих целей. Они — только орудия, помогающие нам достигнуть эти цели.

65. Правила процедуры или различные постановления, касающиеся технической стороны нашей работы, никогда не следует считать самоцелью. Нельзя никогда упускать из виду ту цель, ради которой создана Организация Объединенных Наций, и те принципы, на которых она основана. Я считаю, что правила процедуры созданы только, чтобы обслуживать Организацию. Однако в последнее время делаются попытки создать впечатление, что, если Организация не выполняет порученных ей задач, если она не справилась с возложенной на нее обязанностью и не оправдывает надежд народов всего мира, то это объясняется техническими недостатками и неправильным функционированием некоторых частей созданного нами аппарата. Некоторые считают, что если Генеральная Ассамблея не работает должным образом, то это объясняется недостатками правил процедуры. Я считаю излишним подчеркивать ошибочность такого аргумента. Нет нужды пускаться в подробности.

66. Разве не совершенно очевидно, что если Организация Объединенных Наций не выполнила возложенных на нее задач, то и в прошлом и в настоящем это объясняется причинами политического характера, причинами существа дела, тем обстоятельством, что не соблюдались принципы Устава, и тем, что не выполнялись торжественные соглашения и делались попытки использовать Организацию как орудие только одной державы — Соединенных Штатов? Мне кажется, что нам следует смотреть в глаза фактам. Организация могла бы выполнять свою задачу со своими ранее установленными правилами процедуры, если бы некоторые государства-члены Организации хотели выполнять содержащиеся в Уставе торжественные обязательства; она сможет выполнять ее, если они этого будут хотеть. В самом деле, не из-за правил процедуры на рассмотрение Генеральной Ассамблеи представляются вопросы, не входящие в ее круг ведения, как, например, вопрос о Германии и проблема Австрии. Не из-за правил процедуры другие вопросы, входящие в круг ведения Генеральной Ассамблеи, не доводятся до ее сведения. Не из-за правил процедуры делаются попытки ослабить авторитет и позицию Совета Безопасности или создавать органы и учрежде-

ния, противоречащие Уставу. Я говорю все это с целью поставить рассматриваемый нами вопрос в правильную перспективу. Наша делегация оставляет за собой право изложить в Комитете свои детальные соображения.

67. Что я хочу особенно подчеркнуть, — это попытку отвлечь наше внимание от самых основных проблем Организации и направить его на правила процедуры; с попыткой такого рода Ассамблея и столкнулась в рассматриваемом нами вопросе. Составленный Секретариатом и представленный Генеральной Ассамблее документ имеет целью рекомендовать меры к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи. Поэтому цель его — сократить наши прения и значительно ограничить продолжительность Ассамблеи; в меморандуме содержатся некоторые соответствующие рекомендации, которые представлены нам на утверждение.

68. Ясно, что если считать эту задачу самоцелью, то она принесет больше вреда, чем пользы. Если в прошлом Генеральной Ассамблее требовались дни и недели на рассмотрение тех или иных представленных ей вопросов, то это вызывалось политическими соображениями. Это вызывалось самим существом вопросов. Если для исчерпания всех вопросов повестки дня требовались месяцы, то это вызывалось теми причинами, о которых я говорил раньше. Исходной точкой любой попытки сократить или ограничить продолжительность сессий Генеральной Ассамблеи должна быть сущность рассматриваемого Организацией вопроса; бессмысленно искать легкие формулы и включать их в правила процедуры, так как этим самым разрушается именно та цель, ради которой мы здесь собрались. Секретариат пытался выработать нечто, что, по мнению польской делегации, на деле является ограничением прав государств-членов Организации в Генеральной Ассамблее и не соответствует принципу демократической и конструктивной дискуссии. На это уже указывалось на вчерашних и сегодняшних прениях, и представитель Уругвая вчера очень правильно подчеркнул значение принципа демократической дискуссии.

69. Позвольте мне по этому случаю напомнить Генеральной Ассамблее, что Организация существует только семь лет, и все же за этот краткий срок правила процедуры менялись почти каждый год. 11 января 1946 г. [2-е заседание] на первой сессии Генеральной Ассамблеи мы приняли временные правила процедуры. Не прошло и нескольких месяцев, как на второй части той же первой сессии Генеральной Ассамблеи 15 декабря 1946 г. была принята резолюция [102 (I)] с целью сократить продолжительность Генеральной Ассамблеи. Был создан Комитет, который представил второй сессии Генеральной Ассамблеи доклад [A/388] с предложением некоторых изменений. На второй сессии 1947 года 17 ноября были приняты новые правила процедуры [резолюция 173 (II)]. Через год тот же вопрос был снова представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, и на второй части третьей сессии в 1949 году был учрежден Специальный комитет [резолюция 271 (III)] для изучения методов и процедуры Генеральной Ассамблеи. Его доклад [A/937] был предметом обсуждения на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, в результате чего 22 октября 1949 г. были приняты новые поправки [резолюция 362 (IV)]. Через год, на пятой

сессии, к правилам процедуры была добавлена новая поправка [резолюция 475 (V)]; на шестой сессии Генеральной Ассамблеи снова был поднят тот же вопрос [373-е заседание].

70. Из этого краткого обзора видно, что в Генеральной Ассамблее из года в год обсуждаются вопросы, касающиеся правил процедуры. В конечном счете наблюдается весьма опасная тенденция. Многие из уже принятых изменений ограничивают демократическое право обсуждений в Ассамблее. Они ограничивают право членов Ассамблеи принимать полное и эффективное участие в работе Организации Объединенных Наций. Представленные нам на текущей сессии предложения снова направлены на сокращение прений и на лишение государств-членов Организации присущего им права излагать свое мнение, полностью высказываться и вызывать дискуссию.

71. Теперь я уделю еще несколько минут некоторым существенным рекомендациям, содержащимся в представленном Секретариатом документе, с точки зрения их целесообразности и обоснованности. Общая тенденция этих рекомендаций сводится к усилению полномочий Председателя Генеральной Ассамблеи и председателей комитетов и к предоставлению им некоторых прав принимать решения или выносить рекомендации. Согласно установившейся на международных собраниях и в международных организациях практике — председателя принято считать руководителем прений, который должен содействовать их ходу и поддерживать надлежащий порядок. Председатели международных конференций и организаций всегда сами подчеркивали, что они являются скорее слугами, а не господами на тех собраниях, где они председательствуют. Всегда подчеркивалось, что они не посягают и не должны посягать на суверенные права представленных государств и что принятие окончательных решений зависит от всего собрания в целом.

72. С недавнего времени, однако, мы были свидетелями тенденции к расширению прав председателей и к предоставлению им значительно больших полномочий, чем они имели до сих пор. К этому-то и сводится сущность одного из предложений Секретариата. В нем предусматриваются большие права и полномочия для Председателя. Боюсь, — и моя делегация также серьезно опасается этого, — что вместо укрепления положения Председателя, это предложение ослабит его; оно ослабит его престиж и поставит его в такое положение, которое, по всей вероятности, вызовет конфликт между Председателем и Генеральной Ассамблеей. Это может также оказаться вредным и потому, что одни государства-члены Организации, не желая умалять авторитета Председателя, предпочтут воздержаться от возражений, в то время как другие, бросив вызов его авторитету и успев в этом, могут серьезно поколебать его престиж. Мы всегда должны помнить, что единственная задача Председателя Ассамблеи или председателя комитета это — руководить прениями придерживаясь определенного порядка, и исполнять желания членов комитетов или Генеральной Ассамблеи. Председатель должен быть руководителем комитетов или Ассамблеи. Он должен руководить ими без принуждения. В докладе же Секретариата рекомендуется, чтобы Председателю предоставлялось право принуждать Ассамблею или комитеты.

73. Еще один вопрос, вызывающий сильные сомнения у моей делегации, это определение так называемых

мых «выступлений к порядку дня». Делается попытка определить, что именно подразумевается под «выступлением к порядку дня». Прекрасно известно, что во многих случаях бывает необходимо выступить по вопросу к порядку дня и бывают сложные положения процедурного характера, при которых выступление к порядку дня позволяет представителю высказаться и заставить рассмотреть его рекомендацию или протест. Поэтому выступление к порядку дня является не только выступлением, касающимся прав председательствующего, но и касающимся прав всего органа, в котором происходит выступление к порядку дня. Я считаю, что выступления к порядку дня нельзя ограничивать, не затрагивая серьезно прав представителей на любом собрании. Право выступать к порядку дня является одним из демократических принципов, лежащих в самой основе демократической дискуссии. Может случиться, что просьба выступить к порядку дня относится к правам и полномочиям Ассамблеи или Комитета, и поэтому весьма опасным представляется ограничивать эти выступления, как то рекомендуется сделать в предложенном определении таких выступлений. Я пойду даже дальше. Я считаю, что все делавшиеся до сих пор на международных конференциях и собраниях международных организаций попытки определить понятие выступлений к порядку дня кончались неудачей. Они кончались неудачей, так как создавалось определенное впечатление, что этот вопрос следует предоставить здравому смыслу представителей правительств, рассматривающих тот или иной вопрос при определенных обстоятельствах и действующих в зависимости от этих обстоятельств. Поэтому моя делегация считает, что введением такого определения мы, конечно, причиним больше вреда, чем пользы.

74. Среди представленных в докладе Секретариата предложений есть еще одно, которое касается ограничения времени и числа выступлений каждого оратора по каждому отдельному вопросу. Здесь снова мы присутствуем при покушении на возможность свободного обмена мнениями. Авторитеты в вопросах международных конференций неоднократно подчеркивали, что, ограничение времени выступления ораторов является вопросом весьма затруднительным, когда заинтересованные стороны являются представителями суверенных государств. Именно по этой причине на многих международных конференциях и заседаниях международных организаций принята практика первого и второго чтения документов. Той же практики придерживаются и на конференциях американских государств, как, например, — на Восьмой международной конференции американских государств. Любые планы, сводящиеся к возможно большему ограничению дискуссии, не должны заходить настолько далеко, чтобы совершенно уничтожить дискуссию, как таковую. Излишним подчеркиванием необходимости ограничить дебаты только разрушается цель дебатов в Генеральной Ассамблее. Как хорошо известно, есть важные вопросы, которые для конструктивных результатов требуют длительного и продуманного обсуждения. Конечно есть и другой выход, т. е. свести обсуждения на такой уровень, что они станут совершенно бесполезными.

75. Право выражения мнения есть право, которое необходимо соблюдать, так как оно является важным элементом каждой международной организации. Это

важнейший элемент любого заседания, любой дискуссии и любого обсуждения — и благодаря этому праву создается именно то, что мы называем «совещанием». Без этого права не может быть и совещания. Можно легко провести аналогию с парламентской процедурой во многих странах; с процедурой, в которой признается это право, — хотя я должен подчеркнуть, что в парламентах заседают представители групп населения, проживающего в границах одного государства, в то время как здесь находятся представители равных и независимых наций.

76. Наконец, предложение об отборе пунктов для рассмотрения их свидетельствует о наличии заметной тенденции ограничить повестку дня Генеральной Ассамблеи. Предлагается тщательно изучить все пункты повестки дня с целью отобрать те из них, которые Генеральная Ассамблея могла бы успешно разрешить. Это действительно опасная рекомендация. Право предлагать для включения в повестку дня любые вопросы, входящие в сферу деятельности Организации Объединенных Наций и в компетенцию Генеральной Ассамблеи, присуще всем членам Организации. Долг Организации обсудить, рассмотреть эти вопросы и вынести по ним решения. Положения Устава вполне определены и в них нет места для системы отбора. Решение о включении в повестку дня того или иного вопроса, отвечающего положениям Устава и считающегося существенно важным предлагающей его делегацией, нельзя оставлять на случайную прихоть большинства. Я позволю себе сказать, что эта рекомендация заходит значительно дальше, чем изменение одного из правил процедуры. Фактически — эта попытка пересмотреть Устав Организации Объединенных Наций.

77. Таковы, в общих чертах, те предварительные замечания, которые моя делегация хотела сделать в данный момент. Делегация Польши считает, что право каждой делегации на выражение своего мнения, как и право подачи голоса в Организации Объединенных Наций, является основным правом. Поэтому, любая попытка непомерно расширить полномочия председательствующего, ограничить время выступлений, найти определение для выступлений к порядку дня, ограничить возможность включения пунктов в повестку дня представляет собою рекомендацию, с которой мы не можем согласиться. Права всех членов Организации Объединенных Наций должны быть одинаково защищены. Мы не должны допустить, чтобы эта Организация стала местом случайных или намеренных решений большинства, и мы должны противиться всякой попытке в этом направлении. Правила процедуры должны защищать нас всех вместе и каждого в отдельности.

78. Вот почему польская делегация считает вредными предложенные изменения. Мы возражаем против них и против всего представленного доклада в целом. Мы изложим подробно нашу точку зрения на процедурные и на связанные с ними вопросы, если данная проблема будет обсуждаться далее.

79. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): В последнее время стало обычным в практике Генеральной Ассамблеи на каждой очередной сессии предпринимать попытки ревизовать Устав Организации Объединенных Наций

или собственные правила процедуры, либо предпринимать и то и другое одновременно. На нынешней сессии этим занялся не кто иной, как сам Секретариат Организации Объединенных Наций. На рассмотрение седьмой сессии представлен доклад Секретариата, носящий подкупающее название: «Меры к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи». Однако внимательное изучение этого документа не оставляет ни малейшего сомнения в том, что Секретариат Организации воспользовался решением прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, принятым по инициативе Пятого финансового комитета, и, вместо подготовки предложений о сокращении продолжительности сессий в плане финансовых и технических мероприятий, — что несомненно и имел в виду Пятый комитет, учитывая пределы своей компетенции, — извратил это решение, представив Ассамблее программу очередного радикального пересмотра правил процедуры, основанного к тому же на новом нарушении Устава Организации.

80. Чтобы скрыть подлинный смысл своих предложений, Секретариат прибегнул к фальсификации фактов. Основная причина чрезмерной — как говорится в докладе — продолжительности сессий объясняется Секретариатом исключительно недостатками теперешней процедуры Ассамблеи. Нетрудно, господа, опровергнуть это не выдерживающее никакой критики утверждение. Конечно, недостатки Организации в известной мере влияли на четкость работы сессий и в отдельных случаях замедляли темп их работы. Но продолжительность работы каждой сессии зависела главным образом и прежде всего от характера и содержания вопросов, поставленных на их обсуждение. Продолжительность работы очередных сессий могла быть, конечно, на много меньше, если бы группа стран северо-атлантического блока, составляющих агрессивное ядро в Организации Объединенных Наций, не пыталась навязать Ассамблее рассмотрение пустых и ничемных вопросов, не имеющих ничего общего с задачами Организации Объединенных Наций и уводящих Ассамблею в сторону от решений действительно важных и срочных вопросов, направленных к укреплению мира и безопасности народов.

81. Такими вопросами, снижающими к тому же авторитет Организации Объединенных Наций, на которые было потрачено много времени, были вопрос о коллективных мероприятиях и различные клязусы, вроде гоминдановской клязусы на Советский Союз, безвозвратно похороненной лишь в прошлом году, после того как ее обсуждением занимались четыре сессии Организации Объединенных Наций. В этой связи уместно напомнить и о таком беспрецедентном факте, когда американская делегация, грубо нарушая правила процедуры и принятые Ассамблеей решения, заставила путая сессию заседать целый год вместо установленных одиннадцати недель только для того, чтобы при помощи делегаций, послушных Соединенным Штатам Америки, оправдать агрессию Соединенных Штатов в Корею и объявить агрессором Китайскую Народную Республику. Тогда Секретариат не считал такую продолжительность сессии «чрезмерной», потому что это было выгодно хозяйничавшим в то время в Организации Объединенных Наций американцам.

82. Советские делегации, разумеется, против необоснованного удлинения продолжительности работы сессий. Не раз советские делегации сами выступали инициаторами предложений или поддерживали предложения других делегаций, когда речь шла об улучшении организации работы сессий, о сокращении непроизводительных расходов, связанных с проведением сессий и с содержанием разбухшего аппарата Секретариата, и о более экономном использовании рабочего времени. Нельзя, конечно, спорить против разумного требования работать четко и эффективно. Мы согласны с мнениями тех делегаций, которые указывали на то, что продолжительность работы сессии должна быть ограничена разумными рамками. Мы исходим при этом не только и не столько из тех соображений, что ответственные руководители правительств и члены законодательных органов, находящиеся в составе большинства делегаций, не могут отрывать от своих обязанностей на родине. Есть, господа, вопросы, рассмотрение которых в атмосфере доброжелательства, взаимопонимания и искреннего стремления достигнуть согласованных решений, стоят того, чтобы высокопоставленные лица задержались на сессии на одну-две недели сверх установленного срока.

83. По нашему убеждению, действующие правила процедуры Генеральной Ассамблеи дают полную возможность Председателю Ассамблеи и председателям комитетов, не нарушая Устава и не прибегая к различного рода уловкам в обход этих правил, осуществить все необходимые меры для того, чтобы сессии Генеральной Ассамблеи работали уплотненно и эффективно. Но для этого нужно, во-первых, чтобы повестка дня не загружалась различным хламом, никакого отношения не имеющим к целям Организации Объединенных Наций или прямо противоречащим этим целям и Уставу Организации Объединенных Наций. Во-вторых, нужно, чтобы Председатель Ассамблеи и председатели комитетов соблюдали известную объективность, уважали суверенное право каждой страны, представленной на Ассамблее, и не попадали сами в зависимость от воли отдельных делегаций, пытающихся, при помощи ущемления прав других делегаций, навязывать Организации Объединенных Наций свои политические цели.

84. Доклад Секретариата и содержащиеся в этом докладе предложения не отвечают упомянутым мною требованиям. Доклад подчинен одной главной задаче: ограничить и ущемить суверенные права стран-членов Организации Объединенных Наций. Вся затея с пересмотром правил процедуры предпринята лишь как прикрытые этой действительной цели, поставленной Секретариатом. Нельзя поэтому не согласиться с делегатом Уругвая в том, что попытки внести поправки в принятые Ассамблеей правила процедуры предпринимались всегда с одной исключительной целью: ограничить права суверенных государств, представленных в Ассамблее. Так всегда поступали господа американцы и послушный им Секретариат Организации Объединенных Наций, когда правила процедуры или статьи Устава оказывались для них стеснительными.

85. На нынешней сессии Секретариат протаскивает новое урезывание суверенных прав государств. Нам

предлагают установить ограничение времени для выступлений ораторов. Для этого положения правила 23 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, касающиеся только выступлений при обсуждении вопроса о включении новых пунктов в повестку дня, распространяются на все остальные случаи обсуждения вопросов на Ассамблее. Такое предложение суживает для делегата возможность свободно излагать свою позицию по каждому вопросу повестки дня и защищать эту свою позицию и направлено, как это совершенно очевидно, против меньшинства на данной или каждой Ассамблее. Мы категорически возражаем против такого предложения. Мы считаем также неприемлемой ту часть доклада Секретариата, где содержится предложение оставить за Ассамблеей право рассматривать доклады Экономического и Социального Совета и Совета по Опеке лишь по частям, в то время как совершенно очевидно, что такое ограничение не может служить интересам глубокого и всестороннего изучения докладов этих основных органов Организации Объединенных Наций и принятию, в соответствии с этим, продуманных решений.

86. Особенное внимание обращают на себя предложения включенные в параграф 46 доклада Секретариата. На них обстоятельно останавливался делегат Советского Союза и делегаты некоторых других стран, и поэтому я буду краток в изложении позиции украинской делегации в этом вопросе. Эти предложения прямо направлены к ослаблению Совета Безопасности и к подмене Генеральной Ассамблеи каким-то комитетом в составе всех членов Организации Объединенных Наций, т. е. таким же комитетом, прототипом которого является незаконно созданный в свое время, также в нарушение Устава, Межсессионный комитет.

87. Доклад Секретариата изобилует другими предложениями, которые все имеют одну общую тенденцию — наступление на суверенные права государств-членов Организации. Таким образом, как вы видите, все поправки к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, предложенные Секретариатом в его докладе «О мерах к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи», являются либо пустыми, либо вредными и противоречащими интересам суверенных государств и интересам Организации Объединенных Наций предложениями, нарушающими к тому же Устав. Разумеется, мы категорически отвергаем эти предложения.

88. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики разделяет позицию делегации Советского Союза и поддерживающих эту позицию делегаций других стран в этом вопросе и считает, что доклад Секретариата Организации Объединенных Наций должен быть отвергнут и что нет никакой необходимости передавать этот доклад на рассмотрение Шестого комитета.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем Ассамблея примет решение по этому вопросу, я дам слово Генеральному Секретарю для краткого заявления.

90. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я считаю своим долгом разъяснить некоторые затронутые в ходе настоящих прений во-

просы. Во-первых, я полагаю, что для обсуждения выбрано неподходящее время. В Ассамблее есть много новых представителей, и сейчас сессия еще недостаточно продвинулась, чтобы они отдали себе отчет в том напряжении, которого потребует от них сессия Генеральной Ассамблеи. Быть может в декабре, когда приблизится срок окончания сессии, обсуждение этого вопроса было бы более своевременным.

91. Я с большим интересом, а иногда с удивлением следил за ходом прений. Позвольте мне прежде всего сделать фактическое заявление. Если бы я не составил этого меморандума, я не выполнил бы своей задачи. В двух резолюциях мне было поручено поставить на повестку дня настоящей Генеральной Ассамблеи меморандум относительно проблемы сокращения продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи. Таким образом, предъявленные мне и Секретариату почти формальные обвинения не имеют никакого основания; они сводятся к обвинениям политического характера, против чего я должен протестовать.

92. Я констатирую, что многие члены Ассамблеи выразили общее одобрение содержащимся в моем меморандуме рекомендациям. Другие государства-члены Организации, поддерживая некоторые рекомендации, делали оговорки или заявили о своем несогласии с другими предложениями, а некоторые представители возражали против почти всех рекомендаций.

93. Я полагаю, что мне следует ясно указать, что в розданном мною членам Ассамблеи меморандуме не высказывается мое личное мнение о мерах, которые могли бы наиболее эффективно сократить сессии Ассамблеи. Мои собственные предложения — если бы я счел уместным их представить — были бы значительно более радикальными и коснулись бы некоторых вопросов, вызывающих основные затруднения, с которыми Ассамблее приходится сталкиваться.

94. Но при составлении рабочего документа я встретился с явной дилеммой, о которой уже упоминали многие ораторы, — я имею в виду, с одной стороны, стремление членов Ассамблеи сократить продолжительность сессий, и тем самым уменьшить крупные расходы, вызываемые длинными сессиями, а, с другой стороны, нежелание членов Ассамблеи принять меры, которые ограничили бы права отдельных представителей в отношении свободного выражения мнения и полного участия в дебатах Ассамблеи. Столкнувшись с этой дилеммой, я пришел к выводу, что могу принести Ассамблее самую большую пользу при рассмотрении этого вопроса тем, что представлю Ассамблее разумный и реалистический меморандум, в котором будет сделана попытка найти возможно более широкую основу для согласования различных течений мысли, представленных в Генеральной Ассамблее. С этой целью я и мои сотрудники провели много совещаний с правительствами государств-членов Организации и с отдельными членами делегаций. Противоречие во взглядах, с которыми я ознакомился на этих совещаниях, были сглажены в меморандуме так, чтобы иметь возможность выработать основу для приемлемого компромисса.

95. Поэтому мой меморандум представляет собой, по моему мнению, максимум того, на что может согласиться вся Ассамблея. Теперь Ассамблея должна решить, поможет ли ей этот умеренный подход к проблеме выполнить ее работу.

96. Позвольте мне привести норвежскую поговорку: «Не стреляйте в пианиста. Он делает все, что может». В данном случае я являюсь пианистом, и если музыка недостаточна хороша, то это потому, что композиторы — т. е. вы сами — сочинили очень неудачную мелодию.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В начале настоящих прений было внесено предложение в форме пожеланий относительно рассмотрения данного вопроса. Некоторые делегации возражали против этих пожеланий, а потому я попрошу Ассамблею вынести по ним решение.

98. Предложение сводится к тому, чтобы Ассамблея сейчас отложила дальнейшее рассмотрение этого пункта и передала Шестому комитету меморандум Генерального Секретаря и предложенные в нем поправки к правилам процедуры, причем при передаче этого

вопроса Шестому комитету ему должно быть поручено рассмотреть его и возможно скорее представить по нему доклад пленарному заседанию Ассамблеи, высказав свое мнение об этих поправках и о любых других поправках к правилам процедуры, предложенных членами Шестого комитета. В этом предложении далее рекомендуется, чтобы Ассамблея поручила Пятому комитету рассмотреть соображения бюджетного характера, содержащиеся в пункте 47 меморандума, с тем чтобы Ассамблея имела заключение Пятого комитета о финансовых аспектах вопроса, когда она позднее возобновит его рассмотрение. В этом и состоит предложение относительно настоящего пункта, которое я теперь поставлю на голосование.

Предложение принимается 42 голосами против 5, при одном воздержавшемся.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как предложение принято, то изложенная в нем процедура считается принятой; этот пункт позднее будет вновь передан Ассамблее для вынесения окончательного решения.

Заседание закрывается в 1 ч. 15 м. дня.